

Глава 17: Неженка

В этот час людской поток был особенно плотным, люди шли плечом к плечу. Внезапно Доу Инь, вскрикнув от боли, рухнул на корточки прямо посреди толпы. Прохожие, едва не налетая на него, поспешно расступались, обтекая его с двух сторон.

Не успев ничего объяснить Юй Чэну, который шел впереди, Цзян Сяньи тут же наклонился и, приобняв Доу Иня за плечи, начал выводить его из толпы к обочине.

— Пропустите, пожалуйста.

Благодаря высокому росту они были заметны в толпе, и вскоре Цзян Сяньи уже усаживал Доу Иня на скамейку у дороги.

— Садись, я посмотрю.

Цзян Сяньи привычно опустился перед ним на корточки.

— Закатай штанину.

В старшей школе он увлекался баскетболом и не раз сталкивался с подобными травмами, помогая товарищам по команде, так что опыта ему было не занимать.

Доу Инь тихо согласился. Его сердце, бешено колотившееся от близости Цзян Сяньи, еще не успело успокоиться.

Сидя на скамье, он опустил взгляд. С этого ракурса были видны лишь макушка и широкие плечи Цзян Сяньи, который, согнув одну ногу, присел перед ним. Его длинные пальцы осторожно коснулись лодыжки Доу Иня.

Она уже начала опухать и покраснела. Цзян Сяньи осторожно коснулся отека тремя пальцами и услышал, как тот судорожно втянул воздух.

— Похоже, ты подвернул ногу. Ходить можешь? Сильно болит?

Доу Инь покачал головой.

— Могу.

Цзян Сяньи осмотрел ногу еще раз.

— Вряд ли перелом.

Его лицо оставалось бесстрастным, а голос — ровным, что заставило Доу Иня очнуться от смущения.

«Я ему и так не нравлюсь».

— Семпай, я опять доставил тебе хлопот? — смущенно пробормотал он, потирая щеку.

Он боялся, что Цзян Сяньи сейчас же отправит его домой на такси.

Но тот лишь бросил на него короткий взгляд.

— Сейчас лучше всего приложить лед. Потерпи немного.

Доу Инь не мог поверить своим ушам.

— Семпай, ты не злишься?

Только тогда Цзян Сянъи нетерпеливо нахмурился, словно упрекая его в излишней болтливости.

— Тебя толкнули. За что мне злиться?

Доу Инь послушно замолчал.

Он хотел было что-то сказать, но их прервал незнакомый женский голос:

— Простите... э-э, я хотела бы... Скажите, а вы встречаетесь?

Щеки девушки пылали, она крепко сжимала в руках телефон, переводя взгляд с одного на другого.

Похоже, хотела познакомиться.

Они ответили одновременно:

— Мы просто друзья.

— Он мой парень.

От неожиданности Цзян Сянъи сжал пальцы, и Доу Инь болезненно зашипел.

Поймав убийственный взгляд Цзян Сянъи, Доу Инь растерянно моргнул, его вид выражал чистейшую невинность.

Цзян Сянъи бессильно потер лоб, но девушка, казалось, пришла в еще больший восторг.

— Ой, простите! Извините за беспокойство!

Она подбежала к своим подругам, и по ее взволнованному тону Цзян Сянъи мог разобрать обрывки фраз:

— Все как мы и думали! Только один хотел скрыть отношения, а второй проболтался!

— Ха-ха-ха, я же говорила!

— Божечки, сегодня я видела живого красавчика-пассива!

У Цзян Сянъи потемнело в глазах.

Он поднял голову, посмотрел на залившегося краской Доу Иня и процедил сквозь зубы:

— Что за чушь ты несешь?

— М-м... — растерялся Доу Инь. — Мы же изображаем пару. Разве ты не мой парень, семпай?

— ...

Цзян Сяньи глубоко вздохнул.

— Даже если так, не стоит говорить об этом посторонним. Что станет с моей репутацией?

Доу Инь почесал голову.

— Быть моим парнем вредит твоей репутации, семпай?

Цзян Сяньи проглотил готовый сорваться с языка ответ: «Дело не в этом».

С такими простофилями нужно говорить прямо.

Он несколько секунд пристально смотрел на Доу Иня, а затем произнес:

— Ты непроходимый глупец.

Ошеломленный вид Доу Иня наконец исчез. Он побледнел, губы его дрогнули.

— Хорошо... я понял.

В этот момент их наконец нашел Юй Чэн. Запыхавшийся, он, очевидно, искал их уже давно.

— Вы где пропали? Цзян Сяньи, ты чего на корточках сидишь?

Цзян Сяньи указал на лодыжку Доу Иня.

— Он ногу подвернул.

Юй Чэн ахнул.

— Я осмотрел, ничего серьезного, — добавил Цзян Сяньи. — Выглядит страшно, но нужно просто приложить лед.

— Вот на тебя всегда можно положиться, — с восхищением сказал Юй Чэн, его глаза сияли. Он посмотрел на яркое солнце. — Может, к тебе домой? Обрабатываем рану.

Цзян Сяньи инстинктивно хотел отказаться. Ему не очень-то хотелось вести Доу Иня к себе.

Но у него дома всегда была аптечка со всем необходимым, включая пакеты со льдом и охлаждающие компрессы. Родители Юй Чэна были дома, а его собственная квартира пустовала.

Доу Инь, уловив его настроение, сказал:

— Не стоит, я дойду до дороги, а там вызову такси. Не буду беспокоить семпая.

Цзян Сяньи с облегчением вздохнул.

— Можно сходить в ближайший мед...

Он не договорил. Доу Инь, попытавшись встать, снова пошатнулся и рухнул прямо в объятия стоявшего рядом Цзян Сяньи.

— ...

Доу Инь закусил губу, сдерживая стон, но его дыхание стало прерывистым, а пальцы, вцепившиеся в плечо Цзян Сяньи, сжались.

Почувствовав, что Цзян Сяньи собирается отстраниться, Доу Инь прошептал:

— Семпай, подожди немного... мне больно...

Низкий хвост на затылке растрепался, и гладкие волосы рассыпались по спине. Он поднял голову, посмотрев на Цзян Сяньи, и в уголках его глаз заблестели слезы.

Под встревоженные возгласы Юй Чэна Цзян Сяньи замер.

Когда Доу Инь начал падать, он инстинктивно протянул руки, чтобы поддержать его, и ладони легли прямо на талию.

Цзян Сяньи за свою жизнь подворачивал ногу куда чаще и сильнее.

«Неужели это так больно?»

Но слезы в глазах Доу Иня казались настоящими. Он был человеком черствым и редко плакал, но при виде этих крупных жемчужин, готовых скатиться по щекам, он все же решил поверить.

Доу Инь закусил губу, его лицо стало мертвенно-бледным. Цзян Сяньи окончательно проглотил все сомнения.

«Наверное, у некоторых людей просто кожа нежнее. Привык к тепличным условиям, вот и боль переносит хуже, чем другие».

«Неженка», — мысленно заключил Цзян Сяньи.

Он убрал руки с талии Доу Иня и холодно спросил:

— Пусть Юй Чэн тебя понесет?

Доу Инь взглянул на Юй Чэна, на лице которого было написано «за друга и в огонь, и в воду», и молча покачал головой.

Он отстранился от Цзян Сяньи, но продолжал опираться на его плечо, осторожно пошевелив лодыжкой.

— Уже лучше. Пойдемте.

Цзян Сяньи бросил взгляд на его ногу — отек не спадал.

Пока они дойдут до места, где можно поймать такси, пока доедут до больницы, а потом до дома Доу Иня, пройдет немало времени.

— Ладно, поехали ко мне, — сдался он.

Дом Цзян Сяньи находился в коттеджном поселке. Он был довольно просторным, и в нем даже имелся гироскутер.

Это была одна из причин, по которой Цзян Сяньи уступил.

Если Доу Иню будет трудно ходить, можно воспользоваться гироскутером.

А если он не умеет на нем кататься, есть инвалидное кресло, купленное для пожилых родственников, и даже его старая детская машинка.

Юй Чэн бывал у него дома бесчисленное множество раз и чувствовал себя здесь как дома. Он открыл калитку и помахал Цзян Сяньи, чтобы тот открыл входную дверь.

Цзян Сяньи открыл замок отпечатком пальца и вошел первым, чтобы достать тапочки.

Доу Инь шел последним.

Он впервые был в доме Цзян Сяньи — гораздо раньше, чем ожидал.

Он старался не подавать виду, но с интересом осматривал место, где жил Цзян Сяньи.

Просторная прихожая была украшена картиной, а на комодке напротив стояла ваза с изысканной цветочной композицией, в которой гармонично сочетались оттенки. Цветы были еще свежими.

Он услышал, как Юй Чэн с восторгом подошел к вазе.

— Новая работа тетушки Лян? Очень красиво, так многослойно.

Цзян Сяньи взглянул и кивнул.

— Это тетушка сделала? — спросил Доу Инь.

Он тоже переобулся и подошел поближе, чтобы рассмотреть композицию.

Мать Цзян Сяньи, Лян Ваньюй, любила цветы и растения. Многие композиции она создавала сама, покупая для них материалы. Поставленные в прихожей, они выглядели свежо, естественно и наполняли дом жизнью.

Она верила, что это улучшает фэншуй в доме, и даже перед отъездом в путешествие обязательно составляла новую композицию.

Но Цзян Сяньи не стал вдаваться в подробности. Помня о недавнем разговоре, он лишь тихо хмыкнул в знак согласия.

Гостиная на первом этаже была оформлена в теплых тонах. Мягкие подушки, раскидистые зеленые растения.

Вдалеке целая стена была отдана под награды Цзян Сяньи: кубки и грамоты, некоторые с уже выцветшими чернилами, хранившиеся, должно быть, много лет.

За окном виднелся сад, где по стене вилась глициния, купаясь в солнечных лучах. Было очевидно, что за ней хорошо ухаживают.

Доу Инь также заметил, что на острые углы мебели наклеены мягкие защитные уголки.

Каждая деталь в этом доме безмолвно говорила о том, как сильно родители любят своего сына.

Длинные волосы упали на лицо, скрывая его эмоции.

Цзян Сяньи бросил Юй Чэну игровую приставку.

— Садитесь, я принесу лед и напитки. Что будете пить?

— Колу! — крикнул Юй Чэн.

Доу Инь долго молчал. Только когда Юй Чэн толкнул его, он ответил:

— Мне все равно.

Цзян Сяньи взглянул на него и вскоре вернулся из кухни, протянув Доу Иню бутылку апельсинового сока.

— Витамины для раненого.

Сам Цзян Сяньи запрокинул голову, залпом выпивая воду. Его шея изогнулась, словно лебединая, а кадык двигался в такт глоткам.

Доу Иню стало жарко от одного этого вида, и он поспешно отвел взгляд. В углу он заметил крошечный, очаровательный стульчик с вырезанным на спинке цветком.

Он не смог сдержать улыбки.

— Это тоже твой, семпай?

Цзян Сяньи бросил взгляд на стульчик.

— А, это дедушка мне сделал. Много лет назад.

Юй Чэн, не отрываясь от приставки, вставил:

— Его дед в молодости был плотником, мастером на все руки. В детстве у Цзян Сяньи были деревянные игрушки, которые он сам вырезал. Я так ему завидовал, что даже шоколадки на них менял.

Доу Инь искренне вздохнул:

— У тебя замечательная семья, семпай...

Юй Чэн, игравший в «The Legend of Zelda: Tears of the Kingdom», на мгновение замер.

Он посмотрел на Цзян Сяньи.

— Я же говорил, что приеду к тебе на каникулы, чтобы мы могли целыми днями рубиться в игры. Это еще в силе, бро?

Цзян Сяньи неопределенно пожал плечами.

— Как хочешь. Родителей все равно дома нет.

Юй Чэн радостно вскрикнул и, повернувшись, хлопнул Доу Иня по плечу.

— Тогда и ты оставайся. Я как раз хотел, чтобы мы втроем подняли рейтинг.

Честно говоря, после давки в толпе Цзян Сяньи и сам не горел желанием куда-либо выходить. Он планировал провести эти дни дома, отсыпаясь и проведя один стрим.

Доу Инь посмотрел на Цзян Сяньи. Тот, на удивление, не возражал.

— Хорошо. Спасибо, семпай.

Цзян Сяньи бросил ему пакет со льдом.

— Прикладывай на пятнадцать минут. Потом позовешь.

Сказав это, он отвернулся и сел, больше не обращая внимания на травму Доу Иня.

Хоть он и сказал это таким тоном, Доу Инь все же заметил, как тот достал телефон и поставил таймер ровно на пятнадцать минут.

Доу Инь опустил голову и приложил пакет ко все еще горячей лодыжке. Ледяной холод пронзил до костей.

Взгляд его, скрытый за упавшими прядями волос, был непроницаем и темен.

<http://bllate.org/book/13679/1212061>